

Воспомянiе о товарищескомъ сѣздѣ кончившихъ курсъ въ
Вологодской духовной семинаріи въ 1891 году.

Въ іюніѣ минувшаго 1916 года состоялся товарищескій сѣздъ окончившихъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи въ 1891 году. Инициаторами сѣзда были проживающіе въ г. Вологдѣ товарищи—священники А. Углецкій и Н. Миролюбовъ и (изъ свѣтскихъ) Д. Органовъ. Въ 1911 году были въ Вологдѣ о. П. Кремлевскій изъ Петрограда и о. К. Богословскій изъ В.-Устюга, и еще тогда было предрѣшено собраться товарищамъ въ 1916 году черезъ 25 лѣтъ по окончаніи семинаріи. На устройство сѣзда было получено благословеніе отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Вологодскаго Александра и разрѣшеніе о. ректора семинаріи на совершеніе богослуженія въ семинарскомъ храмѣ и пребываніе въ семинаріи съ ночлегомъ имѣющихъ явиться на сѣздъ товарищамъ. Въ началѣ года было напечатано въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разослано товарищамъ, проживающимъ внѣ Вологодской епархіи, предложеніе, а потомъ и извѣщеніе объ имѣющемъ состояться товарищескомъ сѣздѣ. Временемъ сѣзда было назначено 15 и 16 іюня. Сѣздъ ожидался большинствомъ товарищамъ съ нетерпѣніемъ, какъ видно изъ отвѣтовъ, полученныхъ на предложеніе собраться черезъ четверть вѣка въ стѣнахъ родной и дорогой по воспоминаніямъ семинаріи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: «съ великою радостію и сердечнымъ умиленіемъ прочелъ я въ № 2 Епарх. Вѣдом. 1916 г. извѣщеніе о созывѣ товарищескаго сѣзда... Какъ пріятно послѣ 25-лѣтней разлуки опять увидѣться съ дорогими товарищами и поговорить отъ души о всемъ, что накопилось въ душѣ въ теченіе 25 лѣтъ и заpastись новыми силами и энергіей на дальнѣйшій жизненный путь...» «Приношу Вамъ, дорогие товарищи, искреннюю благодарность наше «русское спасибо»

за призывъ на товарищескій сѣздъ; радуюсь Вашему призыву какъ малый ребенокъ первой игрушкѣ и спѣшу изъявить свое желаніе обязательно явиться на предстоящій товарищескій сѣздъ». «Сердечное Вамъ спасибо за инициативу въ этомъ дѣлѣ. Если буду живъ и здоровъ, непременно приѣду на сѣздъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать дня свиданія съ дорогими товарищами...»

Но вотъ наступилъ и іюнь мѣсяцъ. Стало приближаться время сѣзда. Невольно думалось, соберутся ли товарищи и много ли, состоится ли сѣздъ—давно желанный? Въ виду тревожнаго времени вкрадывались сомнѣнія, что вдругъ какойнибудь неожиданный тормазъ нарушитъ всѣ мечты и помѣшаетъ устройству сѣзда. Наступило 14 іюня, и къ великой радости стали подъѣзжать съ разныхъ сторонъ въ семинарію товарищи изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ: изъ Петрограда, Харькова, Кинешмы, Вятки, и къ вечеру этого дня уже выяснилось, что сѣздъ состоится, такъ какъ товарищи изъ ближайшихъ къ Вологдѣ мѣстностей ожидались 15-го, какъ и случилось. Въ высокой степени интересна и трогательна была встрѣча товарищей. Многие, являясь въ помѣщеніе сѣзда, гдѣ сидѣла группа ранѣе прибывшихъ участниковъ сѣзда, останавливались въ недоумѣніи, долго всматривались въ лица много измѣнившихся за 25 лѣтъ разлуки товарищей и съ трудомъ узнавали родныя лица, когда-то столь знакомыя и близкія. Были случаи, что нѣкоторые безъ посторонней помощи совершенно отказывались узнать своихъ товарищей. И неудивительно. Разстались когда-то молодыми цвѣтущими юношами и вдругъ видятъ предъ собою уже сѣдѣющаго молодого старика. Нѣкоторые же совсѣмъ мало измѣнились и живо переносили мысль къ далекому дорогому времени, проведенному на школьной семинарской скамьѣ.

За 25 лѣтъ изъ 60 окончившихъ семинарскій курсъ товарищей 14 взяла могила и осталось въ живыхъ 46 человекъ. Изъ нихъ прибыли на сѣздъ 29: пять свѣтскихъ—одинъ преподаватель Харьковской семинаріи, два преподавателя духовныхъ училищъ, одинъ учитель второклассной школы и одинъ пенсіонеръ; изъ духовныхъ—одинъ протоіерей, одинъ игуменъ, и 22 священника: одинъ изъ Петрограда, одинъ изъ Вятской епархіи и остальные изъ разныхъ мѣстъ Вологодской епархіи.

Вечеромъ 15 іюня въ семинарскомъ храмѣ съ 6 часовъ было отслужено семью товарищами всенощное бдѣніе Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и преподобному Кириллу Бѣлозерскому чудотворцу, остальные пѣли и читали на клиросѣ. Послѣ всенощнаго бдѣнія была совершена паннихида по скончавшимся начальникамъ, преподавателямъ и товарищамъ. По окончаніи службы всѣ собрались въ отведенномъ въ семинарскомъ корпусѣ помѣщеніи, гдѣ ожидалъ уже веселый шумящій самоваръ. Чаемъ распоряжались сами. Время за чаемъ прошло весьма оживленно и весело. Послѣ чая въ общемъ собраніи были избраны руководитель съѣзда и распорядители по хозяйственной части. Большая часть прибывшихъ осталась ночевать въ семинаріи и незамѣтно въ дружной бесѣдѣ время пролетѣло далеко за полночь.

На слѣдующій день съ 9 часовъ утра была отслужена литургія, а послѣ нея благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніемъ, кромѣ обычныхъ многолѣтій, многолѣтія начальникамъ, нынѣ здравствующимъ, преподавателямъ, воспитателямъ и всѣмъ присутствующимъ и отсутствующимъ товарищамъ. Во время литургіи, послѣ причастна, о. протоіерей Павелъ Кузьминъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Дорогіе товарищи, всечестнѣйшіе отцы и братіе. Четверть вѣка миновало съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили стѣны родной школы, разойдясь въ разныя стороны—одни для продолженія образованія, поступили въ высшія учебныя заведенія, иные избрали родъ службы родинѣ въ свѣтскомъ званіи, большинство же пошло по проторенной дорогѣ отцовъ, въ званіи пастырей церкви. За истекшій періодъ времени безусловно немало произошло перемѣнъ въ нашей жизни; какъ видите, многіе измѣнились наружно до неузнаваемости, но еще болѣе перемѣнились внутренно. Мы теперь уже не ученики, а сами учителя. Послѣ столь долгой разлуки, на чемъ же остановимъ вниманіе, какими привѣтствіями отмѣтимъ радостную встрѣчу и что скажемъ другъ другу въ назиданіе, поощреніе и побужденіе для дальнѣйшей плодотворной работы, на избранномъ каждымъ изъ насъ поприщѣ. Если мы станемъ бесѣдовать о высотѣ и трудности пастырскаго служенія по заповѣди Спасителя: «Шедше, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“... (Мате. XXVIII—19—20); если бу-

демъ говорить о личныхъ переживаніяхъ каждымъ изъ насъ въ семейной и служебной жизни, то ни мѣсто, ни настоящія святія минуты не позволяютъ намъ, достаточно высказаться о всемъ пережитомъ и передуманномъ, за указанный періодъ времени. Вотъ почему въ своей рѣчи мы лишь напомнимъ о лицахъ и событіяхъ, которыя такъ или иначе касались всѣхъ насъ. За наше время Господь укрѣпилъ и укрѣпляетъ Св. Русь чрезъ Святыхъ Угодниковъ въ прославленіи многоцѣлебныхъ мощей; призвана къ жизни младшая сестра Св. Церкви — церковная школа; мы пережили тяжелую для нашей родины войну съ Японіей; были очевидцами безвременья, отъ небывалой на Руси смуты; видѣли живой колоссъ пастырства, который еще при жизни привлекалъ къ себѣ тысячи сердець, а послѣ смерти эти тысячи идутъ къ его гробу; видѣли и пастырей, увлекшихся стихіями міра, которые, обнаживъ себя благодати, раздрали священныя ризы; видѣли столпъ невѣрія, посягнувшій на Самаго Богочеловѣка, пытавшійся измыслить свое евангеліе и въ дерзкомъ самообольщеніи погибшій въ отлученіи отъ матери св. Православной церкви. 10 лѣтъ тому назадъ родному народу Высочайше даровано народное представительство; этому представительству въ лицѣ Государственной Думы, въ которой занимаетъ почетное мѣсто и наше духовенство, даровано право участвовать въ законодательномъ творествѣ. На нашихъ глазахъ родина свалила страшная спрута — пьянство. Въ настоящее время вотъ уже два года внутри и во внѣ родина поражаетъ злѣйшаго и давнишняго врага-нѣмца. На дняхъ высшее церковное управленіе въ лицѣ Св. Синода зоветъ пастырей къ самодѣятельности по возрожденію и объединенію приходской жизни. Вотъ даты, которыя по нашему крайнему разумѣнію требовали и требуютъ отъ насъ вдумчивости, труда и непрестанной молитвы, дабы достойно проходить свое служеніе на благо Св. Церкви, Царю и родинѣ. За все хвала и благодареніе Господу! Но ошибемся, если скажемъ, что въ трудахъ мы обязаны исключительно личнымъ уму и опыту и, наоборотъ, не погрѣшимъ, если первый поклонъ принесемъ родной воспитавшей школѣ, въ лицѣ достойныхъ и никогда забываемыхъ нашихъ наставниковъ, положившей въ насъ прочное начало для всей жизни. Кто не припомнитъ неподражаемыхъ объясненій по свящ. писанію о. ректора прот. І. Лебедева, о.о. протоіереевъ Ѳ. Трунева и

В. Карпова (въ то время Василя Стефановича); кто забудеть любвеобильнѣйшую личность, о ректора П. Лосева, впоследствии Епископа Пермскаго. Нѣкоторые изъ наставниковъ и до сихъ поръ трудятся въ родной школѣ, обучая нашихъ дѣтей, другіе, какъ напримѣръ, досточтимѣйшій о. протоіерей В. Смѣлковъ руководить нами и теперь по организациіи церковной школы. И намъ думается, что всѣми и ко всѣмъ воспитателямъ хранили и сохранимъ самую сердечную признательность до конца нашей жизни. Отрадно отмѣтить, что дорогая alma mater подъ мудрымъ водительствомъ и нынѣшнихъ наставниковъ бодро пережила всѣ невзгоды минувшихъ лѣтъ. Процвѣтай же наша школа на многая лѣта! Молитвенно мы начали настоящее торжество, молитвенно и закончимъ таковое, непрестанно памятуя слова Апостола Христова: „Поминайте наставники ваша, яко глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ... (Евр. XIII—7)“.

Предъ молебномъ сказалъ рѣчь о. Петръ Кремлевскій: „Дорогіе товарищи! Когда нѣкоторые изъ Васъ попросили меня сказать рѣчь предъ молебномъ послѣ литургіи, я былъ смущенъ, потому что не зналъ, что сказать. Рѣчей говорить я не привыкъ, а то, что въ храмѣ своемъ говорю, есть поученіе. А мнѣ ли слабому Васъ поучать? Не призванъ къ этому я, да и не время теперь поученій. Потому рѣшилъ подѣлиться съ Вами своими впечатлѣніями. Если же кто-нибудь скажетъ, какой интересъ мнѣ слушать твои впечатлѣнія, то заранѣе я оправдалъ себя тѣмъ, что свои впечатлѣнія считаю не чуждыми Вамъ, свои чувства—вашими чувствами. Ибо чувства мои касаются настоящей минуты,—нашего общаго сѣзда.“

Итакъ, первая мысль, которая посѣтила меня въ эти дни—это мысль о нашей родной семинаріи, о той матери-школѣ, которая насъ воспитала и вывела въ люди. Какъ мать, она первая заслужила себѣ благодарность. Благодаримъ же Господа Бога за то, что онъ Всемогущій далъ намъ здоровье и силы пройти и окончить эту нелегкую школу. Но такъ это было давно, такъ давно, что мы почти забыли другъ друга и при взаимной встрѣчѣ многіе изъ насъ, и я въ томъ числѣ, не узнавали другъ друга и не могли припомнить фамиліи. Это мы и представить себѣ не могли, когда кончали курсъ семи-

нари. Но жизнь наложила на насъ свою тяжелую, но и мудрую руку. Волосы наши стали сѣдѣть. День нашей жизни склоняется къ вечеру. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасли и спокойствіе духа, твердость характера и умудренность опытомъ жизни. И невольно мысль моя, какъ и ваша, обращается къ этимъ годамъ самостоятельной жизни и думается болѣе не о томъ, какъ учились мы, а о томъ, какъ прожили эти двадцать пять лѣтъ. Не большіе годы для вѣчности, ибо предъ Богомъ и тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, но для насъ это годы большіе, цѣлая четверть вѣка, цѣлая добрая половина самостоятельной жизни. Не мало удовольствій и радостей пришлось пережить за эти немалые годы. Но, можетъ быть, больше еще пришлось испытать огорченій, пережить скорбей и печалей. Прошедшая жизнь явилась для насъ великою новою школою, школою, въ которой мы умудрились, познали себя, свой характеръ, познали и самую жизнь. Безъ этой практической школы наша семинарская школа была-бы крайне скудна.

Благодаримъ же Господа Бога за то, что Онъ далъ намъ пожить и прослужить церкви своей цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Благодаримъ Его за тѣ радости, которыхъ онъ насъ не лишилъ. Благодаримъ и за скорби, которыя были у насъ. Эти скорби, я полагаю, больше, чѣмъ радости, учатъ и насъ научили познанію жизни, смиренію, знанію Бога и Его премудраго неисповѣдимаго Промысла. Благодаримъ Господа Бога за то, что Онъ Милосердый продлилъ нашу жизнь до сего юбилейнаго дня. Смотрите, сколькихъ уже нѣтъ между нами изъ нашихъ товарищей. Господь сократилъ ихъ жизнь. Но отнюдь мы не думаемъ, что мы достойнѣе ихъ. Думаю, что они исполнили все, что могли, а мы еще не окончили дѣла свое, не сдѣлали всего, что должны, что намъ предназначено Богомъ. И Господь сохранилъ насъ донынѣ, дастъ пожить и еще. Эта самая милость Господня мои чувства обращаетъ къ дальнѣйшему, къ будущему, къ новому періоду жизни, который намъ предстоитъ, и побуждаетъ меня оглянуться назадъ и спросить: „все ли я совершилъ? чего еще не докончилъ?“ — Не знаю, совпадетъ ли въ этотъ разъ мое переживаніе съ вашимъ, но о себѣ скажу, что есть во мнѣ вѣра, есть и надежда, но мало любви,—любви къ Богу и ближнимъ. Вѣрвать мы научились отъ школы и отъ родителей нашихъ. А жизнь укрѣпила во мнѣ сію христіанскую вѣру. Но чувствую

я, что сдѣлалъ не все и не такъ, какъ-бы я могъ и какъ-бы я долженъ по пастырской совѣсти. Поэтому я заключаю, что Господь продлилъ мою жизнь для того, чтобы я совершилъ недоконченное и исправилъ неисправное. И хотѣлось бы мнѣ отъ чистаго сердца сказать Господу Богу: помоги и прочее время живота моего въ мирѣ и покаяніи скончати. Вѣдь всѣ мы вступили во вторую послѣднюю половину жизни своей. Отдадимъ же ее на служеніе Богу и ближнимъ. Исполнимъ свой долгъ добросовѣстно. Будемъ трудиться не только за страхъ, но и за совѣсть, не только ради прибытка, но и ради любви. Если мы старшіе, пастыри и учителя, руководители жизни народа, не исполнимъ свой долгъ добросовѣстно, то кто же исполнить его? Что будетъ съ паствою нашею? Что будетъ съ нами? Если соль разсолится и силу свою потеряетъ, уже никуда не годится она. Не чѣмъ ее осолить, ее, какъ негодную, выбрасываютъ вонъ на попраніе. Говоря это, я поучаю себя прежде всего, ставлю задачу себѣ. А Вамъ, дорогіе товарищи, пусть говоритъ Ваша совѣсть. Всѣмъ намъ предстоить далеко не легкій жизненный путь. Пойдемъ же всѣ по нему до конца терпѣливо, смѣло и бодро совершая свой подвигъ, запасаясь силами въ вѣрѣ, взирающе на начальника вѣры и совершителя спасенія нашего Господа Иисуса Христа“.

(Окончаніе впрѣдъ).

Воспоминаніе о товарищескомъ съѣздѣ кончившихъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи въ 1891 году.

(Окончаніе).

Послѣ литургіи всѣ собрались въ семинарскомъ корпусѣ, гдѣ были предложены чай и обѣдъ. Къ этому времени въ товарищеское собраніе прибыли прежніе преподаватели и воспитатели: о. протоіерей В. В. Смѣлковъ, К. П. Заболотскій, Ив. Н. Суворовъ, Е. Н. Спасскій, Н. А. Ильинскій. Они также не всѣхъ изъ товарищей могли узнать, что и неудивительно, разъ и сами товарищи не всѣ могли узнать одинъ другого.

Присутствіе прежнихъ нашихъ преподавателей и воспитателей еще болѣе оживило общую бесѣду и собраніе выразило имъ за такое вниманіе и участіе глубокую и искреннюю благодарность.

Во время обѣда было сказано нѣсколько горячихъ рѣчей, проникнутыхъ наполнявшими въ тѣ минуты сердца всѣхъ чувствами. Отецъ Константинъ Богословскій, попросивъ слова у товарищей, сказалъ: «Дорогіе товарищи! Было время, когда и мы были здѣшними воспитанниками. Было время, когда и мы питались здѣсь духовною, а нѣкоторые изъ насъ и тѣлесною пищею. Но это было давно, въ дни нашей юности, когда мы еще не знали самостоятельной жизни, когда мы объ этой жизни только мечтали и, какъ умѣли, готовились къ ней. И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ мы вышли отсюда на самостоя-

тельную жизнь, въ настоящее время исполнилось ровно 25 лѣтъ. 25 лѣтъ тому назадъ мы распрощались другъ съ другомъ, разошлись въ разныя стороны, пошли по разнымъ жизненнымъ дорогамъ, и многіе изъ насъ съ тѣхъ поръ не видались ни разу и потеряли другъ друга изъ виду. Теперь, черезъ 25 лѣтъ разлуки, мы опять собрались подъ кровомъ воспитавшей насъ матери. Правда, собрались не всѣ, далеко не въ такомъ количествѣ, въ какомъ вышли тогда отсюда. Но такое полное собраніе нынѣ уже и невозможно. Мы прошли длинный, тернистый, 25-лѣтній жизненный путь; естественно, что нѣкоторые изъ нашихъ товарищей на этомъ пути затерялись. Нѣсколькихъ товарищей уже нѣтъ въ живыхъ. Царствіе имъ небесное! Иные не могли явиться по болѣзни, по дѣламъ семейнымъ, служебнымъ. Мы теперь люди занятые, уже не такіе свободные, какими были прежде, когда здѣсь учились. Но какъ-бы то ни было, значительная часть нашихъ товарищей съѣхалась и нашъ товарищескій съѣздъ является состоявшимся. Что же насъ собрало сюда? Какой смыслъ нашего товарищескаго съѣзда? Конечно, невидавшисьъ 25 лѣтъ, пріятно повидаться съ товарищами, есть о чемъ поговорить. Но не одно это собрало насъ за сотни и болѣе верстъ. У нашего съѣзда смыслъ болѣе глубокій, цѣли болѣе серьезныя. 25 лѣтъ тому назадъ мы съ молодыми силами, съ юношескимъ энтузіазмомъ, съ свѣтлыми идеалами выступили на жизненный путь. За 25 лѣтъ мы уже значительно устали, силы свои порастратили, идеалы порастеряли. И вотъ черезъ 25 лѣтъ мы опять стоимъ въ двери родной намъ семинаріи и говоримъ: пусть насъ къ себѣ, дай намъ отдохнуть у тебя, подь твоимъ благодатнымъ кровомъ дозволь намъ стряхнуть съ себя бремя прожитого 25-лѣтія, на нѣкоторое время забыть пройденный путь и хоть нѣсколько моментовъ пожить, о какъ прежде, молодую, юношескую, беззаботную жизнь. Конечно, братцы, минувшаго не вернешь, прожитыхъ 25 лѣтъ изъ жизни не вычеркнешь, но все-таки думается и вѣрится, что родная семинарія и наше дружное товарищеское собраніе хотя нѣсколько оживитъ насъ, вдохнетъ свѣжія силы, и мы съ новой энергіей, вернувшись на мѣста своей службы, примемся за обычныя житейскія дѣла. — Да, дорогие товарищи, время идетъ быстро, 25 лѣтъ мы прожили незамѣтно, новаго 25-лѣтія намъ уже не прожить, или проживемъ рѣдкіе изъ насъ. Теперь

наша жизнь по наклонной плоскости будет приближаться къ старости. Весна и лѣто нашей жизни уже прошли, наступаетъ для насъ холодная, непривѣтливая осень — старость, а тамъ и зима; какъ зимой въ природѣ все умираетъ, такъ и мы умремъ. Пожелаемъ же другъ другу остатокъ одной нашей жизни прожить въ возможномъ счастьи и благополучи. Пожелаемъ другъ другу успѣха въ той дѣятельности, какую каждый себѣ избралъ. Ведемъ участникамъ нашего дружескаго юбилейнаго, товарищескаго собранія — многая лѣта!!!» Слова о. Константина были покрыты дружнымъ и громкимъ многолѣтнемъ. На эту рѣчь сказалъ отнѣсколько словъ в себѣ своей обычной живостью К. П. Заболѣтскій, въ которыхъ выразилъ ту мысль, что онъ съ своей стороны не такъ ужъ грустно смотритъ на тотъ періодъ жизни, который предстоить намъ впереди. «Я уже нахожусь, сказалъ онъ, въ томъ періодѣ жизни, который о. Константинъ Александровичъ назвалъ въ своей рѣчи холодной, непривѣтливой осенью, но — признаться сказать — не чувствую, не испытываю никакой вѣтъ жизни непривѣтливости и, долженъ сказать, довольно еще бодро и свѣтло, не по осеннему смотрю на жизнь». Затѣмъ поднялся почтенный протоіерей В. В. Смѣлковъ и, привѣтствуя съѣздъ товарищей съ исполненнымъ 25-лѣтнемъ со времени окончанія курса въ Вологодской духовной семинаріи, благодарилъ своихъ бывшихъ учениковъ за добрую память о немъ и за приглашеніе принять участіе въ ихъ товарищеской трапезѣ. «Встрѣча съ вами — говорилъ онъ — доставляетъ мнѣ большое удовольствіе и приноситъ къ пріятнымъ воспоминаніямъ о годахъ семинарской службы въ должности преподавателя философскихъ предметовъ. Правда, съ значительнымъ числомъ изъ Васъ я встрѣчался уже за истекшія 25 лѣтъ, развѣжаясь по епархіи для обзрѣнія церковныхъ школъ, но есть среди васъ и такіе, которыхъ я вижу здѣсь еще въ первый разъ послѣ 25-лѣтней разлуки, и лица, которыхъ настолько измѣнились, что ихъ сразу и не узнаешь. Неудивительно такая перемена каждому изъ насъ за истекшее время пришлось испытать не подвѣ радости, но перенести немало горя, лишеній и житейскихъ невзгодъ. Таковъ ужъ удѣлъ чловѣка; укаждаго свой жизненный крестъ... Радуюсь, видя васъ бодрыми, возмужалыми и сохранившими въ себѣ доселѣ юношескую теплоту чувствъ и идеальность возрѣній, а также и то доброе отношеніе къ воспитавшей васъ духовной семина-

нари и ея наставникамъ, въ силу котораго вы, оставивъ на время всѣ свои служебныя и семейныя дѣла изъ-за тысячи верстъ явились сюда—подъ кровъ родной семинари, послѣ 25 лѣтней разлуки, чтобы вспомнить добрымъ словомъ годы своего ученія въ ней... Питаю надежду, что настроеніе и уваженіе къ семинари вы сумѣете передать и своимъ дѣтямъ, въ противовѣсъ появляющимся въ послѣднее время оскорбительнымъ нареканіямъ на порядки старой жизни духовной школы. Не могу не высказать также пожеланія, чтобы съѣзды питомцевъ нашей семинари, подобные настоящему, не оставались безслѣдными и для правдивой исторіи нашей alma mater, уже успѣвшей достигнуть почтеннаго возраста, а доставляли ей обильный и интересный матеріаль въ видѣ воспоминаній ея бывшихъ учениковъ, изъ которыхъ каждый въ теченіе 6 лѣтъ ученія очень близко стоялъ къ ея внутренней жизни и порядкамъ... Позвольте провозгласить тость за ваше здоровье и за процвѣтаніе дорогой намъ Вологодской семинари!»

Послѣ о. протоіерея говорилъ прочувствованную рѣчь товарищамъ П. Θ. Кратировъ, при чемъ подчеркнул тотъ фактъ, что въ настоящую минуту мы находимся въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ былъ шестой классъ, гдѣ мы провели послѣдній годъ нашего ученія въ семинари и окончили семинарскій курсъ, что тѣмъ живѣе напоминаетъ намъ тѣ далекіе, невозвратные, дорогіе дни нашей школьной, юношеской жизни, отъ которыхъ отдѣляютъ насъ цѣлыхъ 25 лѣтъ. Послѣ этого, въ воспоминаніе объ этомъ далекомъ, дорогомъ прошломъ о В. А. Ильинскій прочелъ стихи покойнаго товарища Н. Бурцева: «Товарищамъ»:

«Друзья, друзья, уже осталось

Полгода нашихъ тяжкихъ мукъ.

Промчится быстро это время

И мы окончимъ курсъ наукъ.

Какъ птицы осенью венастой

Летятъ туда, гдѣ нѣтъ зимы,

Такъ все съ желаньемъ жизни страстнымъ

Уйдемъ въ мѣста различныя мыши.

Тотъ будетъ важнымъ протопопомъ

Въ губернскомъ городѣ большомъ,

Другой въ селѣ какомъ далекомъ

Смирненнымъ будетъ жить попомъ...

Иной монахомъ будетъ строгимъ,

Иной въ чиновники пойдетъ,

Иной и постъ займетъ высокій,

Иного смерть къ себѣ возьметъ,

Друзья, друзья, печаль и горе!

Насъ въ жизни могутъ посѣтить

И, какъ ладью въ могучемъ морѣ

Легко насъ могутъ сокрушить.

Въ борьбѣ съ трудомъ и жизни прозой

Изъ насъ не всякій устоитъ

И, можетъ быть, въ устахъ съ угрозой

Въ грѣховну пропасть полетитъ.

Не вѣря въ Бога и спасенье

И не надѣясь на него,

Онъ погрузится въ грязь порока

И жизнь совсѣмъ заѣстъ его.

Когда измученный, голодный,

Друзья, товарищъ къ вамъ придетъ,

Да не съ улыбкою холодной

Ему изъ насъ всякъ руку жметъ!

Да постарается разсѣять

Его давящую тоску

Въ душѣ измученной посѣять

Любовь къ Спасителю Христу!

Достойнъ полного презрѣнья

Да будетъ всякъ, друзья, изъ насъ

Кто другу въ день его паденья

Руки съ любовью не подастъ!

Кто позабудетъ, что когда-то

Мы были всѣ—одна семья,

Что вмѣстѣ мы терпѣли муки.

Противень, гадокъ тотъ, друзья!

Друзья, друзья! Исполнимъ свято

Все то, къ чему насъ Богъ призвалъ,

Пусть всякъ изъ насъ въ виду имѣетъ

Всесовершенство идеаль!»

Затѣмъ были прочитаны слѣдующія, полученные къ тому времени телеграммы отъ нѣкоторыхъ отсутствующихъ товарищей:

«Утомленный почти трехмѣсячной служебной поѣздкой въ далекую Печору, не могъ выѣхать для юбилейнаго свиданія съ дорогими товарищами, но душою съ вами и съ благодарностью вспоминаю дорогую семинарію, воспитавшую меня для миссіонерскаго служенія. Товарищи-пастыри, помолитесь о заблудшихъ. Всѣмъ вамъ желаю на избранныхъ вами поприщахъ подвигомъ добрымъ подвизаться, въ мирѣ и здравіи достигнуть болѣе славнаго юбилея. Товарищамъ скончавшимся да будетъ легкая могила. Цѣлую всѣхъ. Сотрудникамъ юношеской забавы журнала «Колоколь» особый привѣтъ. Привѣтъ и старымъ воспитанникамъ. Миссіонеръ Стефанъ Клочковъ».

«Искренній привѣтъ шлю дорогимъ, любезнымъ друзьямъ-товарищамъ. Различныя неизбѣжныя препятствія служебныя и семейныя къ моему ужасному огорченію лишили меня удовольствія видѣть васъ—милую семью—въ моментъ полнаго разцвѣта вашихъ силъ на жизненномъ пути. Уповаю, что щедрый Промыслитель и въ грядущіе годы укрѣпитъ васъ всѣхъ въ дѣлахъ вашего благовѣстія правовѣрія, насажденія вами любви и преданности вѣрѣ и отечеству. Вашъ товарищъ священникъ Сольвычегодскаго собора Сергій Фиолетовъ».

«Привѣтствую дорогихъ товарищей и сожалею, что позднее полученіе приглашенія не позволило мнѣ пріѣхать. Душою эти дни буду съ вами. Священникъ Д. Вахрамѣевъ».

Отъ товарища о. А. Ф. Хрусталева было получено и прочитано письмо:

«Дорогіе и любезныя товарищи! Прежде чѣмъ взяться за перо, чтобы послѣ 25-лѣтней разлуки нашей привѣтствовать васъ, собравшихся въ нашей родной семинаріи, я долго, долго сидѣлъ въ какомъ-то тревожномъ душевномъ оцѣпненіи. Душа трепетала, сердце учащенно работало, какая-то грусть—тоска, вытѣснивъ собою впечатлѣнія момента, открыла широкій просторъ мысли уйти въ отдаленное прошлое—и думать, и думать... О чемъ и о комъ? О нашей родной семинаріи, о дорогихъ незабвенныхъ товарищахъ... И неслись, неслись эти дорогія лица предъ умственнымъ взоромъ моимъ, смѣняя другъ друга..., а тоска еще больше одолевала. Но эта тоска мнѣ пріятна была, я не противился ей, не вытѣснялъ ея, она родная мнѣ, ибо тоска по роднымъ товарищамъ, по родной семинарской жизни... Я не вытѣснялъ ея, ибо удѣлъ мой—погрустить, потосковать о род-

ныхъ, милыхъ товарищахъ... Не увидѣть ихъ, не бесѣдовать съ ними. Да, дорогіе товарищи, простите великодушно и не осудите, не могъ прибыть... А какъ хотѣлось, какъ хотѣлось быть среди васъ, насмотрѣться на васъ и, главное, побесѣдовать съ вами. Вѣдь всѣ мы за четверть вѣка разлуки настолько измѣнились и тѣлесно и духовно, что иныхъ въ последнемъ образѣ, можетъ быть, и не признать... Примите же заочное товарищеское лобзаніе и низкій поклонъ отъ искренне преданнаго и глубоко чтущаго каждаго изъ васъ, дорогіе друзья-товарищи, вашего товарища іерея Александра Хрусталева».

Были получены еще краткія привѣтствія и извѣщенія о невозможности прибыть на съѣздъ отъ товарищей В. К. Соколова изъ Казани, Л. Л. Грандильевскаго изъ Костромы, В. Н. Троицкаго изъ Котельнича.

Послѣ обѣда всѣ остались для взаимной дружеской бесѣды. Потрудившимся по созыву съѣзда священникамъ А. А. Углецкому и Н. А. Миролюбову были поднесены отъ товарищей священническія трости. Вечеръ, проведенный въ товарищеской семьѣ, никогда не изгладится изъ памяти... Руководителемъ и душою съѣзда былъ о. Петръ Магистріановичъ Кремлевскій, очаровавшій товарищей своей задумчивостью, ласкою и сердечностью ко всѣмъ... Много было переговорено, много переѣто... Отецъ Стефанъ Куратовъ доставилъ громадное удовольствіе своимъ пріятнымъ теноромъ, совершенно свѣжимъ еще и сильнымъ. О. Алексій Углецкій прекрасно и съ увлеченіемъ воспроизвелъ предъ товарищами прежнюю способность регента и пѣвца. Н. А. Жукъ доставилъ не мало удовольствія своимъ веселымъ, комическимъ характеромъ. Всѣ были въ повышенномъ настроеніи. Было на время забыто все и чувствовалась только одна милая, семинарская, товарищеская семья... 25 лѣтъ, отдѣляющія насъ отъ семинарской жизни, какъ-бы ступевались и, кажется, едва-ли будетъ ошибкой сказать за всѣхъ, что получалась полная иллюзія прежней, холостой семинарской жизни: восторженной, радостной, вольной, безпечной... съ пѣніемъ, рѣчами. Но время не останавливается—летитъ, какъ птица, протекаетъ, какъ быстрый ручей. И эти дорогія въ кругу товарищей и друзей юности минуты и мгновенія пролетѣли безвозвратно. Остались одни воспоминанія, дорогія сердцу мечты. Всѣ, какъ птицы, разлетѣлись по своимъ семейнымъ гнѣздамъ и уголкамъ почти на другой-же

день послѣ этого памятнаго дня. Судить-ли Богъ вновь обратиться въ такомъ кругу товарищей, неизвѣстно. Кто знаетъ, что ждетъ насъ въ нашемъ непроницаемомъ таинственномъ и неизбѣжномъ — «впередѣ»...

Въ память этого сѣзда было постановлено собрать 100 р. на бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи — въ неприкосновенный капиталъ и столько же въ фондъ на изданіе исторіи Вологодской духовной семинаріи со дня ея основанія.

На сѣздѣ участвовали слѣдующіе товарищи: 1) Бѣляевъ Николай — (иг. Никандръ), Богословскій Константинъ (свящ.), Вахрамѣевъ Александръ (свящ.), Ждановъ Александръ (свящ.), 5) Жуковъ Николай (препод. Устюж. духовнаго и епархіал. женскаго училищъ), Дмитревскій Василій (свящ.), Ильинскій Вячеславъ (свящ.), Кратировъ Павелъ (препод. Харьковской семин.), Кратировъ Николай (свящ.), 10) Кремлевскій Петръ (свящ.), Крупновъ Димитрій (свящ.), Кузнецовъ Василій (препод. духовнаго училища въ Кинешмѣ), Кузьминъ Павелъ (прот.), Кубасовъ Павелъ (свящ.), 15) Куратовъ Стефанъ (свящ.), Манаковъ Николай (свящ.), Миролубовъ Николай (свящ.), Кирилловъ Александръ (учитель второклас. шк.), Нифонтовъ Константинъ (свящ.), 20) Органовъ Димитрій (чинов.), Поповъ Виталій (свящ.), Преображенскій Николай (свящ.), Розановъ Александръ (свящ.), Спасскій Алексій (свящ.), 25) Соколовъ Алексій (свящ.), Соснинъ Михаилъ (свящ.), Туркинъ Прокопій (свящ.), Углецкій Алексій (свящ.) и 29) Херасковъ Василій (свящ.).

О впечатлѣніи, полученномъ отъ свиданія съ товарищами, о. П. М. Кремлевскій, по возвращеніи въ Петроградъ, писалъ: «Какъ не хотѣлось расставаться съ дорогими товарищами. Когда я сѣлъ на поѣздъ, то было грустно, казалось — часть души моей осталась въ Вологдѣ».

Свящ. Н. Миролубовъ.